

Феномен государственного бытия человека в контексте философско-правовой мысли западноевропейской цивилизации

А. Л. Панищев^{1,2,3} ✉

¹ Российская академия естествознания

ул. Садовая-Спасская 21/1, г. Москва 107078, Российская Федерация

² Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ул. Ломоносова 3, г. Курск 305016, Российская Федерация

³ Славяно-Греко-Латинская Академия

ул. Радио 20, г. Москва 105005, Российская Федерация

✉ e-mail: Alexeipl1980@mail.ru

Резюме

Актуальность. Данная статья посвящена изучению темы взаимосвязи между природой человека и государством как формой её выражения. Актуальность данной темы детерминирована тем, что с начала XXI века обозначилась тенденция к тому, что государство как форма и способ бытия человека выдавливаются транснациональными корпорациями. Между тем природа и сущность транснациональных корпорация отличается от природы и сущности государства, прежде всего в антропологическом смысле.

Цель. В качестве цели представленной работы определено изучение процесса развития философско-правовой мысли в направлении анализа антропологического смысла государства и права.

Задачей статьи является анализ философской взаимосвязи между антропологический и правовой мыслью на различных этапах развития европейской цивилизации: 1) в эпоху Античности; 2) Средних веков; 3) Нового времени; 4) Новейшего времени, включая современность.

Методология. Методологической основой данной статьи послужили компаративный метод, анализ и синтез. При этом анализ этой темы проходил в историко-философской плоскости, в которой нашли отражение некоторые стороны эволюции философско-правовой мысли. Акцент был сделан на западноевропейской философии, поскольку в одной статье невозможен всесторонний анализ философского осмысления взаимосвязи человека и государства в разных культурных традициях.

Результаты. Особое внимание автор уделяет естественному праву, подчёркивая его прямую производность от природы человека. Антропологический кризис способен повлечь за собой вырождение естественного права, что предрасполагает государство к распаду. Собственно говоря, уже относительно времени рубежа XX-XXI столетий уместно констатировать разрыв между естественным и позитивным правом, который, хотя и сглаживается некоторыми мерами, например запретом на смертную казнь, но в целом продолжает усугубляться.

Выводы. Государственная политика должна принимать во внимание духовные ценности, что является формой заботы государства о себе самом, поскольку без развитой культуры невозможно сохранение национального единства.

Ключевые слова: человек; государство; естественное право.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Панищев А. Л. Феномен государственного бытия человека в контексте философско-правовой мысли западноевропейской цивилизации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 2. С. 257–267. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-257-267>.

Поступила в редакцию 30.01.2022

Принята к публикации 28.02.2022

Опубликована 29.04.2022

The Phenomenon of Human State Existence in the Context of Philosophical and Legal Thought of Western European Civilization

Alexei L. Panishchev^{1,2,3} ✉

¹ Russian Academy of Natural Sciences

21/1 Sadovaya-Spasskaya str., Moscow 107078, Russian Federation

² Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

3 Lomonosova str., Kursk 305016, Russian Federation

³ Slavonic-Greek-Latin Academy

20 Radio str., Moscow 105005, Russian Federation

✉ e-mail: Alexeip1980@mail.ru

Abstract

Relevance. This article is devoted to the study of the relationship between human nature and the state as a form of its expression. The relevance of this topic is determined by the fact that since the beginning of the XXI century there has been a tendency for the state as a form and way of being of a person to be squeezed out by transnational corporations. Meanwhile, the nature and essence of a transnational corporation differs from the nature and essence of a State, primarily in an anthropological sense.

Purpose. The purpose of the presented work is to study the process of development of philosophical and legal thought in the direction of analyzing the anthropological meaning of the state and law.

Objectives. The objectives of the article are to analyze the philosophical relationship between anthropological and legal thought at various stages of the development of European civilization: 1) in the era of Antiquity; 2) the Middle Ages; 3) Modern times; 4) Modern times, including modernity.

Methodology. The comparative method, analysis and synthesis served as the methodological basis of this article. At the same time, the analysis of this topic took place in the historical and philosophical plane, which reflected some aspects of the evolution of philosophical and legal thought. The emphasis was placed on Western European philosophy, since a comprehensive analysis of the philosophical understanding of the relationship between man and the state in different cultural traditions is impossible in one article.

Results. The author pays special attention to natural law, emphasizing its direct derivation from human nature. An anthropological crisis can lead to the degeneration of natural law, which will predispose states to disintegration. As a matter of fact, already relative to the time of the turn of the XX-XXI centuries, it is appropriate to state the gap between natural and positive law, which, although smoothed by some measures, for example, the ban on the death penalty, but in general continues to worsen.

Conclusions. State policy should take into account spiritual values, which is a form of the state's concern for itself, since it is impossible to preserve national unity without a developed culture.

Keywords: person; state; natural law.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Panishchev A. L. The Phenomenon of Human State Existence in the Context of Philosophical and Legal Thought of Western European Civilization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022; 12(2): 257–267. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-2-257-267>.

Received 30.01.2022

Accepted 28.02.2022

Published 29.04.2022

Введение

В начале XXI столетия вопрос государственного суверенитета оказался актуальным, спорным и неоднозначным. Формально каждое государство на политической карте мира суверенно, но в действительности реальный суверенитет стал большой редкостью. На фоне тесной интеграции различных государств очень сложно не перейти ту черту, за которой она становится зависимым или даже фиктивным образованием. В результате государство теряет возможности поддерживать живую связь с национальными культурами и теряет антропологический смысл. Французский исследователь Ж. Аттали прямо пишет о высокой вероятности распада и гибели государства, которое не выдержит конкуренции с интернациональными корпорациями, управляемыми частными лицами [1, с. 181]. Между тем гибель государств есть не просто яркие эпизоды в истории человечества, такие процессы, как правило, сопровождаются миллионными жертвами, а также духовным омертвлением людей, что гораздо страшней физической смерти. Более того, именно в государстве обеспечиваются наилучшие условия для духовного и интеллектуального роста людей. «Государство есть необходимое условие человеческой образованности, культурного прогресса» [2, с. 1098]. Для наиболее успешной защиты государства важно понять то, как в процессе развития философско-правовой мысли понималось государство в контексте осуществления бытия человека. Таким образом, мотивы написания данной работы связаны со стремлением защитить государство как ценность антропологического ряда, а целью является изучение процесса развития философско-правовой мысли в направлении анализа антропологического смысла государства и права. Задачи статьи детерминированы целью и связаны с философско-антропологическим осмыслением государства и права в различные периоды

развития философии в парадигме европейской цивилизации.

Материалы и методы

Актуальность поднятой темы показана со всей очевидностью в работах Ж. Аттали, П. С. Гуревича, Г. К. Сайкиной, где тема антропологического кризиса и потенциального распада государств обозначена предельно ясно. На фоне кризиса государственного бытия усиливается влияние транснациональных корпораций. Признаем, что научное сообщество осознаёт сложности в отношениях между государственными институтами и частным бизнесом, отмечает «несоответствие в оценке приоритетных форм взаимодействия власти, бизнеса и гражданского общества» [1, с. 354]. Более того, рядом учёных подчёркивается позитивная роль государства в регулировании финансовых доходов населения страны [3]. За последние десятилетия приобрела популярность идея социально ответственного бизнеса [4; 5; 6; 7]. Тем не менее отдельные эффективные меры носят скорее локальный характер и не меняют общих тенденций. Даже в области экологической политики, которая лишь косвенно обращена к этическим нормам, государственное вмешательство малоэффективно на фоне лоббирования интересов крупного бизнеса. Конечно, некоторые исследователи отмечают то, что с 1990-х годов усилила позиции «социо-эколого-экономическая система» как модель балансирования трех групп целей: социальных, экономических и экологических [8], однако и в этой системе государственное присутствие не является значительным. Более того, внешне привлекательная идея социальной ответственности бизнеса есть также попытка обосновать выдавливание государства транснациональными корпорациями. Фактически государственный кризис стал продолжением кризиса более тяжёлого – антропологического. Вполне закономерно выглядит то, что трансгума-

нистические исследования в современном мире проходят на фоне вырождения человека как особого существа. С. В. Колычев пишет: «Антропологическая катастрофа – это свершившийся метафизический акт, который проявился в духовных исканиях начала XX века, эта ситуация в культуре проявилась в том, что проблема укоренения человека в мире оказалась трудновыполнимой...» [9, с. 115]. Похожие мысли мы находим в работах Р. М. Руповой [10, с. 3]. Для того чтобы найти наиболее приемлемые и эффективные средства сохранения государства в его антропологическом измерении, необходим комплекс философских исследований смысла правового бытия человека. В данном случае речь идёт об исследовании истории философского осмысления государственности как формы и способа бытия человека. Методологической основой данной статьи послужили компаративный метод, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение

Развитие философского осмысления государства в западноевропейской философии имеет древние корни, уходящие в античность, когда государства (в современном понимании) ещё не было. Полис в Древней Греции или Древнеримская федерация (вплоть до периода республики) являли собой лишь начальные этапы государственного строительства. Тем не менее мыслители Древнего мира задавались вопросом о смысле таких форм социального устройства. Обычно семантическое содержание государственного мировоззрения определялось религиозной картиной мира. Города древних цивилизаций, будь то Шумера или Греции, строились сообразно представлениям об устройстве божественных градов. Соответственно, этические требования к жителям города отличались высокими планками; преступление внутри городских стен считалось не просто актом одного человека против другого, но ещё и святотатством. Если обратиться к философ-

ской концепции Платона, становится очевидным то, что его понимание государства было детерминировано идеалистическим подходом. Настоящее государство должно соответствовать своей идее и людям, которые в нём живут, надобно устраивать своё бытие сообразно идеям. Иначе говоря, идея человека, пребывающая в интеллигибельном мире, должна воплощаться в индивиде, который осуществляет своё бытие в сенсибельном мире. Наиболее вероятно достичь такого соответствия Платоном представлялось в идеальном государстве. Разумеется, для общества XXI века та модель государства, которую Платон предлагал в качестве идеальной, вряд ли окажется приемлемой, однако для того времени она выглядела прогрессом в философском осмыслении сути государства. Её этическая составляющая, детерминированная мыслью о совершенстве идей, которым надобно соответствовать, впоследствии стала фоном для развития христианского понимания сущности и назначения государства.

В Средние века понимание сути государства преломлялось через христианское мировоззрение, а стало быть, виделось в духовно-нравственном значении. Примечательно, Фома Аквинский считал оправданным восстание народа против королей, если правление таковых явно противоречит нормам христианской морали. Позитивное же (государственное) право в идеале должно соответствовать вечному праву, которое детерминировано божественными заповедями.

Надо отметить, восприятие государства в надмирном смысле этого слова свойственно русской философии в целом, в той или иной степени опиравшейся на религиозную составляющую русской культуры. Русская философия права, так или иначе, основывалась на ценностях христианской культуры. Это очевидно в трудах Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьёва, И. А. Ильина, А. Н. Бердяева, С. Л. Франка. Позитивистский подход к

пониманию права и государства, хотя и имел место быть (например, в трудах К. Д. Кавелина, Б. Н. Чичерина), но также не был чужд христианской морали.

В Западной Европе в Новое время, по мере снижения роли религии в жизни наций, государства стали получать строго научные и более прагматичные оценки. Если в христианском понимании человек как таковой по природе несёт в себе образ Бога, то в естественно-научном представлении человек нередко виделся результатом природного и социального развития, а нормы морали считались привнесёнными в человеческий социум лишь в ходе его исторического развития, но изначально ему не свойственные. В Концепции общественного договора мы уже не видим особо значимого места для религии. Так, в «Двух трактатах о правлении» Джон Локк пишет: «Поскольку люди являются... по природе свободными, равными и независимыми, то никто не может быть выведен из этого состояния и подчинён политической власти другого без своего собственного согласия. Единственный путь, посредством которого кто-либо отказывается от своей естественной свободы и надевает на себя узы гражданского общества, — это соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно жить» [11; 12, с. 269-270]. В последней части этого высказывания мы видим, как мыслитель Нового времени понимал назначение государства — обеспечение мирной, благополучной и удобной жизни. В общем-то, земное устройство для решения вполне земных задач. Убеждённость, что нравственные и умственные качества человека имеют не теологическую, а антропологическую природу, спровоцировала уверенность в бесконечных возможностях человека. «Для Просвещения, как известно, был характерен исторический оптимизм, основанный на вере в способность человеческого разума создать более совершенный мир, обеспечить права человека, разрешить проблему человеческого счастья»

[13, с. 733]. Тем не менее относительно быстро эта уверенность оказалась поколебленной и сменилась скептицизмом.

Конечно, были мыслители, считавшие, что человек пребывал в наиболее нравственном состоянии в догосударственный период, когда жил в единении с природой. Такая точка зрения выражалась, например, в трудах Ж. Ж. Руссо [14]. Вместе с тем общество не стремилось к тому естественному состоянию, которое идеализировал этот французский философ, так что преобладало мнение, согласно которому государство определяет характер развития человека. Последний виделся «чистой доской», на которую под присмотром государственных лиц наносились знания, сообразно его сословной принадлежности, профессиональным занятиям. Это отличало страны Западной Европы от России, где государство, по сути, не занималось образованием населения, оставляя его в основной массе неграмотным, но оставляло возможность для Православной церкви заниматься образовательно-просветительской деятельностью. Отсюда в русской философии природа человека преимущественно мыслилась не в естественно-физическом смысле, а в божественно-духовном. Стало быть, смысл государственных законов состоял не в том, чтобы принести человеку нравственные нормы, а в том, чтобы их сохранить, защитить и развить как изначально, априорно существующие в нём.

Однако было бы неправильным считать, что если в России основы государства понимаются в духовном смысле, то в западноевропейской культуре государство рассматривается исключительно в позитивистском, прагматичном контексте. Бесспорно, ведущие представители западноевропейской философии задали позитивистское понимание государства. Иммануил Кант пишет: «Как вообще право имеет своим объектом внешнюю сторону поступков, так и строгое право, т. е. такое, к которому не примешивается

ничего этического, не требует никаких иных определяющих основания произвола» [15, с. 141]. Несмотря на то, что Г. В. Ф. Гегель признаёт духовные основания государства и права, он также стремится отделить этические категории от правовых настолько сильно, что первые теряют существенное влияние на правовое развитие общества. «В государстве любви уже нет, в нём единство создаётся как закон...», – утверждает немецкий философ [16, с. 209]. Для русской философии, основанной главным образом на традиционных ценностях православного христианства, изъятие категории любви из общественной и государственной жизни немыслимо, подчас понимаемо как проявление кощунства. Тем не менее со временем в европейской философии сложились и иные подходы к пониманию сути государственного бытия общества.

Некоторые мыслители Западной Европы и США обращают внимание на то, что государство не может замыкаться исключительно на рациональных интересах граждан. Так, американский учёный Л. Фоллерс считает, что наиболее сложные, представляющие опасность проблемы нации обращены не к экономике, не к военно-промышленному комплексу, не к политике, а к ценностям, имеющим нематериальную природу и непосредственно не осязаемым [17]. Поэтому и по отношению к западноевропейской традиции нельзя однозначно всю правовую культуру сводить единственно к соблюдению закона и принципу рациональной полезности. Рядом исследователей из США, из стран Западной Европы отмечается небезынтересная реальность: человек при построении модели своего поведения ориентируется не столько на теории морали, сколько (в большинстве случаев) на собственные убеждения, в пределах которых выбирает модель поведения [18, р. 17]. Вместе с тем подчёркивается, что не всякое действие, которое не нарушает закон, может считаться достойным человеческого поведения. К примеру, чело-

век, проходивший мимо ребёнка, упавшего без сознания в воду и утонувшего, по сути дела виновен в его гибели, поскольку очевидцем произошедшей трагедии не была оказана помощь [18, р. 5-6]. В работе Марка Тиммонса *Conduct and Character: Readings in moral theory*, в которой приведён данный пример, речь идёт именно об этической составляющей поступка. Таким образом, учёное сообщество в целом признаёт то, что в основе государства лежат свойства человеческой природы, причём этического характера. В русской философии этические нормы принимали, как правило, религиозный характер, а в Западной Европе они тяготели к позитивистскому пониманию. Так или иначе, но вне человека, его личности вести речь о функционировании государственных правовых норм нет смысла.

Между тем тот факт, что в философии англосаксонского мира находятся мыслители, признающие важность природы человека, а значит, и естественного права в процессе формирования позитивного права, вовсе не свидетельствует об общей тенденции. Последняя проявляется, прежде всего, в том, насколько сильно влияние конкретного учения на представителей власти ведущих стран мира. Если же обратиться к идеологии неоконсерватизма (в данном случае, по сути, доктрины неонацизма) Лео Штрауса, то среди последователей его учения узрим длинную вереницу из представителей политических и финансовых верхов США.

Лео Штраус отмечает, что некоторые учёные не признают естественного права, по сути они подменяют понятие природы в смысле человеческого бытия и это же понятие – в смысле естественно-физического бытия, или следуют «идолу рода» (по Френсису Бэкону). Неприятие естественного права Л. Штраус связывает с этическим релятивизмом. «Всегда было известно, что в разные времена и в разных странах имеют место разные представления о справедливости», – пишет он в работе «Естественное право и история»

[19, с. 15-16]. Однако обратим внимание на то, что часть цитаты, а именно «всегда было известно», выглядит в философии не всегда корректным приёмом, поскольку также можно написать: «всегда было известно, что этические нормы носят универсальный характер». Причём данная мысль находит обоснования в истории племён и народов, поскольку в любой цивилизации в период её становления и пика развития нормы ответственности, целомудрия, доброты и мужественности универсальны. Конечно, этнографы могут найти в глухих уголках мира небольшие племена, где эти качества либо вырождены, либо не сформированы как этические категории. Однако такие племена очень малочисленны и как социальные образования распадаются и гибнут в течение короткого времени. Что касается удручающей среды и тяжёлых условий их недолгой жизни, то вряд ли кто из последователей этического релятивизма захотел бы оказаться полноценным членом этих племён. Примечательно, многие народы, создавшие государства, отличались обострённым чувством справедливости, благочестия и ответственности. Представления о справедливости, действительно, могли различаться, но общей сути это не меняло: за противоречащий справедливости проступок стоял вопрос о разных уровнях отношения к аморальным поступкам, о разной мере ответственности за преступные деяния, но не о самой справедливости.

В контексте описываемых явлений примечательно снижение роли философии в традиционном её понимании. Научой и философией в обществе потребления не столько занимаются, сколько пользуются их плодами. Л. Штраус, описывая воззрения Ж. Ж. Руссо, пишет, что если национальная философия разобщает народы и функционирует только в определённых замкнутых общинах, то «наука или философия по существу универсальна... неизбежно ослабляет мощь национальных “философий” и, вместе с

тем, преданность граждан особенному образу жизни, или нравам, их сообществу» [19, с. 245-246]. Бесспорно, наука, в некотором смысле слова, космополитична, но в свете взаимосвязи военных и промышленных технологий космополитизм принимает условный характер.

Эти космополитические установки в действительности направлены на уничтожение традиционных культур, на разложение самой основы национальных государств, философия которых в предлагаемой системе оказывается дискредитированной и изгнанной. Для США как крупного геополитического игрока на карте мира, возглавляющего процесс глобализации, подобные концепции не представляют особой угрозы: во-первых, потому что контролируются изнутри; во-вторых, в силу обоснованной уверенности правительства США в своей военной, политической и финансовой мощи. Не случайно, что в США философия в традиционном смысле слова, по сути, заменена на философию науки, политологию и социологию. От современного учёного требуется не столько развитое абстрактное мышление с его полётом мысли, сколько умение скрупулёзно и системно собирать, обрабатывать информацию, которая считалась бы полезной для правящего класса. Отказ от норм естественного права раскрывает перед североамериканской философией широкие горизонты для ослабления национальных государств и реализации политики «двойных стандартов», в которой человечество делится на привилегированное меньшинство, посвящённое в искусство управления народными массами; и большинство, слепо выполняющее функции, предложенные ему извне. Отказ от концепции «естественного права» является условием для выстраивания и обоснования искусственной системы манипуляции коллективным сознанием, инкорпорации в глубины его ментальности стереотипов и установок, нужных правящему меньшинству.

Естественное право по своей сути являет собой комплекс тех норм, вокруг которых в их институционализированном виде этносы способны объединиться в нацию. Вырождение чувства естественного права есть прямой путь к распаду государств. Не следует думать, что государства уже настолько устойчивы, что дезинтеграция их народов маловероятна. О. А. Игнатьева пишет: «Сейчас нации более или менее устоялись, но для того, чтобы поддерживать их единство, требуется постоянное вмешательство со стороны государства...» [20, с. 105-106]. Ослабление последнего может стать предпосылкой к тяжёлым межэтническим конфликтам, ввиду чего без осознанного отношения к естественному праву такое может выродиться, в итоге приводя к социально-антропологическому регрессу и гибели государств. Более того, естественное право есть составляющая природы человека, поэтому при слабой выраженности естественного права, при его слабой связи с позитивным правом закономерна антропологическая катастрофа – вырождение человека в духовно-нравственном смысле. Между тем условия для трансформации человека уже существуют. П. С. Гуревич отмечает, что «человек становится предметом археологии и этнографии, неким символом изживших себя форм биологического существования» [21, с. 20]. Выдавливание этической составляющей в жизни социума лишает общество человеческого лица и обрекает на дезинтеграцию. «Антропологическая катастрофа породила особый тип «человекоподобных существ», для которых характерен отказ от метафизического измерения...» [22, с. 14]. При таких обстоятельствах его легко и незаметно для него самого можно будет заменить или подменить некими другими антропоморфными существами, порождёнными в результате научного прогресса. Не случайно, что С. С. Аверинцев дал такую характеристику действительности конца XX века: «Мир, теряющий чувство тре-

бовательности... а чувство тайны пытающийся... развеять приёмами психоанализа и психотерапии; мир, хвальный, что он отменил все табу, но одновременно очень эффективно заново табуирующий определённые слова и понятия, – а именно те, которые выражают “софийную” идею девственности, чистоты, аскезы» [23, с. 251-252].

Критики идеи естественного права утверждают, что «человеческая гуманность или разумность приобретена. Разум возникает позже элементарных потребностей тела. Разум возникает в процессе удовлетворения этих потребностей» [19, с. 261]. Если же гуманность как производная от природы человека отсутствует, то её можно предложить обществу или инкорпорировать в коллективное сознание в том виде, который будет целесообразен для правящей группы людей. Кризис идеи естественного права позволяет вообще отказаться от философской антропологии как самостоятельного раздела философии, поскольку, если нет естества природы человека, то её можно сконструировать посредством методов психологии, социологии, политологии, наконец, трансплантологии, кибернетики и генной инженерии. В данном случае происходит признание несостоятельности природы человека как самостоятельного существа; причём её восполнение осуществляется уже не на основе духовного развития, а на основе признания власти тех граждан, которые будут её конструировать под конкретные, причём вполне земные, задачи. В результате человек оказывается подконтрольным элементом, лишённым своей человеческой природы и подчинённым не позитивному праву, как объективному производному от естественного права, а некоей системе, суть которой от него сокрыта.

Не следует считать, что управляемое большинство непременно должно быть обнищавшим. Отнюдь не обязательно, тем более история даёт примеры, когда между уровнем свобод в обществе и материальной успешностью населения нет

явной прямой взаимосвязи. Скажем так: в Древнем Риме рабы питались по современным меркам очень хорошо (особенно гладиаторы – по сути, публичные убийцы, служащие для изопрённого развлечения толпы). В конечном итоге общество потребителей не должно быть нищим, дабы иметь возможность потреблять массовые продукты, тем самым подпитывая силу правящего класса.

В таких условиях государство превращается в механизм, который управляется сектантскими методами, никак не связанными с идеей защиты чести и достоинства человека, содействия его духовному росту. Формируется государство, в котором выхолощен антропологический смысл, и оно может быть названо прайдовым [24; 25]. Гражданин в такой системе оказывается лишь исполнителем отведённых ему функций с ограниченными возможностями в социальной мобильности, особенно в её вертикальном измерении. Ценности же духовной культуры в сложившихся условиях теряют свою действенную силу и становятся рудиментами или атавизмами давно минувших исторических эпох.

Выводы

Таким образом, мы можем в качестве вывода констатировать: ослабление суверенитета государства есть взаимосвязанное явление с разрушением человеческой природы, что влечёт за собой неизбежный антропологический коллапс. Коллективные связи в условиях регресса человека как духовно-нравственного существа не смогут поддерживаться, и социальный организм распадётся на конфликтующие друг с другом прайды. Для сохранения гражданского мира, целостности государств необходимо целенаправленно изучать естественное право с целью соотношения с ним материального права для охранения природы человека. В обеспечении взаимосвязи государства с духовной культурой проявляется забота человечества о себе самом и о государстве как способе своего бытия. Ввиду того, что между природой человека и государством как надбиологической формой и способом его бытия существует тесная взаимосвязь, необходима забота государства о духовном благополучии нации, а также поддержка в социуме определённого уровня свобод, условий для развития в человеке личности.

Список литературы

1. Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Питер, 2014. 288 с.
2. Соловьёв В. С. Россия и Вселенская Церковь. Минск: Харвест, 1999. 1600 с.
3. Ильин А. Е., Анозие Рузвельт Чимезие. Государственное регулирование заработной платы // Современная экономика: актуальные проблемы, задачи и траектории развития: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции / Курская государственная сельскохозяйственная академия имени Иванова. Курск, 2020. С. 435-439.
4. Cakici B., Ruppert E. Methods as forces of subjectivation: experiments in the remaking of official statistics // Journal of Cultural Economy. 2019. N 13(2). P. 221-235.
5. Deeming, C. Defining minimum income (and living) standards in Europe: Methodological issues and policy debates // Social Policy and Society. 2015. N 16(1). P. 33-48.
6. Kurasawa F. How does humanitarian visibility work? A conceptual toolkit for a sociology of iconic suffering // Sociologica. 2015. N 9(1).
7. Fero M. Digital media in perspective of sociological research of young people. Marketing Identity, 2015. P. 314-326.
8. Вертакова Ю. В., Евченко А. В., Щербakov Д. Б. Зелёная экономика и устойчивое развитие: на пути к «экологизации» государственной социально-экономической политики в условиях институциональной трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. № 10 (5). С. 24–36.
9. Колычев С. В. Проблема антропологической катастрофы в западноевропейской философии XX века // Антропологические конфигурации современной философии: материалы научной конференции / Московский государственный университет. М., 2004. С. 115-119.

10. Рупова Р. М. Антропологические модели в социальной философии XX-начала XXI веков: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2008. 26 с.
11. Локк Дж. Два трактата о правлении // Собрание сочинений: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 317-318.
12. Jocke J. The Treatises of Civil Government. L., 1821. В. II, ch. VIII. 95. P. 269-270.
13. Блохин К. В. Лео Штраус и его неоконсервативные последователи (к проблеме источников и генезиса неоконсерватизма) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21, № 4. С. 729-744.
14. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. М.: Педагогика, 1981. Т. 2. 336 с.
15. Кант И. Метафизика начала учения о праве // Собрание сочинений: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4, ч. 2. С. 109-304.
16. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 490 с.
17. Fallers L. The Anthropology of the Nation-State. Chicago, 1968.
18. Timmons M. Conduct and Character: Readings in moral theory. 1990. P. 245.
19. Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей Publishers, 2007. 312 с.
20. Игнатьева О. А. Влияние межэтнической коммуникации на национальную идентичность и внешнюю политику государства // Концепт: философия, религия, культура. 2017. № 3. С. 104-112.
21. Гуревич П. С. Феномен деантропологизации человека // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 19-28.
22. Сайкина Г. К. Социальный потенциал метафизики человека: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Казань, 2013. 46 с.
23. Аверинцев С. С. София-Логос. Словарь. Киев: Дух і Літера, 2001. 460 с.
24. Панищев А. Л. Проблема деструкции государственности. Прайдовое право животного мира и закон человеческого общества // Вопросы культурологии. 2010. № 1. С. 50-55.
25. Беспарточный Б. Д., Казменков Ю. В., Спицина А. О. Актуальные проблемы взаимодействия «бизнес – власть – общество» в современной России // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей IV Всероссийской научной конференции / Юго-Западный государственный университет. Курск, 2019. С. 353-356.

References

1. Attali Zh. *Kratkaya istoriya budushchego* [A brief history of the future]. St. Petersburg, Peter Publ., 2014. 288 p.
2. Solov'yov V. S. *Rossiya i Vselenskaya Cerkov'* [Russia and the Universal Church]. Minsk, Harvest Publ., 1999. 1600 p.
3. Il'in A. E., Anozie Ruzvel't Chimezie [State regulation of wages]. *Sovremennaya ekonomika: aktual'nye problemy, zadachi i traektorii razvitiya. Materialy Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii* [Modern Economics: actual problems, tasks and development trajectories. Materials of the All-Russian (National) Scientific and Practical Conference]. Kursk, Kursk State Agricultural Academy named after Ivanov, 2020, pp. 435-439. (In Russ.)
4. Cakici B., Ruppert E. Methods as forces of subjectivation: experiments in the remaking of official statistics. *Journal of Cultural Economy*, 2019, no. 13(2), pp. 221-235.
5. Deeming C. Defining minimum income (and living) standards in Europe: Methodological issues and policy debates. *Social Policy and Society*, 2015, no. 16(1), pp. 33-48.
6. Kurasawa F. How does humanitarian visibility work? A conceptual toolkit for a sociology of iconic suffering. *Sociologica*, 2015, no. 9(1).
7. Fero M. Digital media in perspective of sociological research of young people. *Marketing Identity*, 2015, pp. 314-326.
8. Vertakova Yu. V., Evchenko A. V., Shcherbakov D. B. *Zelenaya ekonomika i ustoichivoe razvitiye: na puti k "ekologizatsii" gosudarstvennoi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki v usloviyakh institutsional'noi transformatsii* [Green economy and sustainable development: on the way to "ecologization" of state socio-economic policy in conditions of institutional transformation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2020, no. 10 (5), pp. 24-36.
9. Kolychev S. V. [The problem of anthropological catastrophe in Western European philosophy of the twentieth century]. *Antropologicheskie konfiguracii sovremennoj filosofii. Materialy nauchnoj kon-*

ferencii [Anthropological configurations of modern philosophy. Materials of the scientific conference]. Moscow, Moscow State University Publ., 2004, pp. 115-119. (In Russ.)

10. Rupova R. M. Antropologicheskie modeli v social'noj filosofii XX-nachala XXI vekov. Avtoref. diss. kand. filos. nauk [Anthropological models in social philosophy of the XX-early XXI centuries. Cand. philos. sci. abstract diss.]. Moscow, 2008. 26 p.

11. Locke J. Dva traktata o pravlenii [Two treatises on the board]. Sobranie sochinenii [Collected works]. Moscow, 1988, vol. 3, pp. 317-318.

12. Joke J. Treatises on civil administration. L., 1821, b. II, ch. VIII. 95, pp. 269-270.

13. Blokhin K. V. Leo Shtraus i ego neokonservativnye posledovateli (k probleme istochnikov i genezis neokonservativizma) [Leo Strauss and his neoconservative followers (on the problem of the sources and genesis of neoconservatism)]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*, 2019, vol. 21, no. 4, pp. 729-744.

14. Russo Zh.-Zh. Pedagogicheskie sochineniya [Pedagogical essays]. Moscow, Pedagogika Publ., 1981, vol. 2. 336 p.

15. Kant I. Metafizika nachala ucheniya o prave [Metaphysics of the beginning of the doctrine of law]. Sobranie sochinenij [Collected works]. Moscow, Mysl' Publ., 1965, vol. 4, pt. 2, pp. 109-304.

16. Gegel' G. V. F. Filosofiya prava [Philosophy of law]. Moscow, Mysl' Publ., 1990. 490 p.

17. Fallers L. The Anthropology of the Nation-State. Chicago, 1968.

18. Timmons M. Conduct and Character: Readings in moral theory. 1990. P. 245.

19. Shtraus, L. Estestvennoe pravo i istoriya [Natural law and history]. Moscow, Vodoley Publishing House, 2007. 312 p.

20. Ignat'eva O. A. Vliyanie mezhetnicheskoy kommunikacii na nacional'nuyu identichnost' i vneshnyuyu politiku gosudarstva [The influence of interethnic communication on national identity and foreign policy of the state]. *Koncept: filosofiya, religiya, kul'tura = Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 2017, no. 3, pp. 104-112.

21. Gurevich P. S. Fenomen deantropologizacii cheloveka [The phenomenon of human deanthropologization]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2009, no. 3, pp. 19-28.

22. Sajkina G. K. Social'nyj potencial metafiziki cheloveka. Avtoref. diss. dokt. filos. nauk [The social potential of human metaphysics. Dr. philos. sci. abstract diss.]. Kazan, 2013. 46 p.

23. Averincev S. S. Sofiya-Logos. Slovar' [Sofia-Logos. Dictionary]. Kyiv, Duh I Litera Publ., 2001. 460 p.

24. Panishchev A. L. Problema destrukcii gosudarstvennosti. Prajdovoe pravo zhivotnogo mira i zakon chelovecheskogo obshchestva [The problem of the destruction of statehood. The pride law of the animal world and the law of human society]. *Voprosy kul'turologii = Questions of Culturology*, 2010, no. 1, pp. 50-55.

25. Bespartochnyj B. D., Kazmenkov Yu. V., Spicina A. O. [Actual problems of interaction "business – power – society" in modern Russia]. Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva. Sbornik nauchnyh statej IV Vserossijskoj nauchnoj konferencii [Problems of development of modern society. Collection of scientific articles of the 4th All-Russian Scientific Conference]. Kursk, Southwest State University Publ., 2019, pp. 353-356. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Панищев Алексей Леонидович, кандидат философских наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, г. Москва; старший научный сотрудник, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Курск; профессор кафедры теологии, Славяно-Греко-Латинская академия, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: Alexeip11980@mail.ru,
ORCID 0000-0003-4327-1225

Alexei L. Panishchev, Cand. of Sci. (Philosophical), Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow; Senior Researcher, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk; Professor of the Department of Theology, Slavic-Greek-Latin Academy, Moscow, Russian Federation,
e-mail: Alexeip11980@mail.ru,
ORCID 0000-0003-4327-1225